

Неоконченный диалог. Слово за руководителями колхоза «Возрождение»

Побывав на фермах этого хозяйства, мы высказали его руководителям свои замечания и дали рекомендации. Охотно выслушали их мнение о своём животноводстве, но начатый в конторе диалог считаем незаконченным.

Можно согласиться с доводами председателя артели Василия Александровича Солянова и секретаря парторганизации Владимира Васильевича Неустроева: низкая продуктивность — хроническая болезнь животноводства, которую одним годом не вылечишь.

Но известно, что чем сложнее болезнь, тем радикальней должны быть средства её лечения. А в колхозе приглушают старую болезнь лёгкими припарками, не устраняя до конца причин её возникновения. Возьмём основную первопричину, на которую указывают в колхозе: запущенность, а мы бы сказали — полное отсутствие племенной работы на протяжении многих лет. Всякому, конечно, дано право говорить о тяжёлом наследии в животноводстве, оставленном за восемь лет бездеятельным зоотехником Орловым. Это он не выявлял продуктивных коров, не занимался отбором и выращиванием молодняка для ремонта стада. И вот смотрите, мол, чего ожидать от коров неизвестного происхождения?

Всё это так. Дойное стадо в колхозе пёстрое. Мы видели коров, от которых высоких надоев не получишь. Существовавшая практика сдавать на мясо лучших молодых животных, а на ремонт стада оставлять что похуже, при отсутствии учёта и соблюдения сроков покрытия тёлки, сделали своё дело.

На ферме в бригаде Ворошилово нам показывали несколько прошлогодних недоразвитых телят, которые нынче уже пополнили дойное стадо. И права доярка Мария Алексеевна Нагишкина, которая, имея в своей группе такую, с позволения сказать, корову, заявляет:

— Какого же от неё можно ждать молока, если она и сама-то телёнок?

Видите, как живуча инертность: неудачливого зоотехника — давно нет в хозяйстве, а вредная практика остаётся. Правда, кое-что начинает меняться. Из прошлогодних телят нынче, например, отобрали 51 тёлку, пустили их в стадо Ворошиловской фермы, убрав из него быка. Но отбор произведён не по родословным и племенным признакам, а на глазок: ни одна тёлка не имеет номера.

Но вот родился молодняк текущего года. И в его группировании, назначении и содержании — всё та же лёгкая припарка старой болезни. Во-первых, ни один телёнок также не пронумерован, а следовательно, нельзя узнать его родословной; во-вторых, в колхозе сделали попытку сформировать телят в гурты, где тёлочки должны получить нормальное развитие, а бычки-кастраты дать хорошие привесы для выполнения плана продажи мяса государству.

Но скажем прямо: в таких гуртах, которые мы видели на фермах бригады Ворошилово и в селе Васильцово, вряд ли можно добиться положительных результатов. И не только потому, что они сформированы скопом, без учёта назначения животных; откормочные бычки вместе с ремонтными тёлочками. Формализм в решении благих намерений виден и в другом.

На Каравайцевской ферме у телятницы Валентины Михайловны Беляевой, например, 56 голов такого смешанного молодняка. Ни одно животное при передаче ей не взвешено, рацион кормления может обеспечить не более 300 граммов суточного привеса, а чтобы довести бычка до планируемого сдаточного веса, он должен быть не менее 800 граммов. Как мы ни прикидывали, никак не обеспечивается нужный привес по такому же нагульному гурту

---

*Кравец, А. М. Неоконченный диалог. Слово за руководителями колхоза «Возрождение» / А. Кравец, Ю. Шпелер, Г. Галядкин, И. Логинов // *Коммунар*. — 1967. — 31 мая. — С. 2—3.

и в бригаде Васильцово, где ухаживает за животными Клавдия Михайловна Шадрина. И лишь в самом Ворошилове, где гуртоправом Александр Михайлович Жмыков, мы поколебались сделать такие выводы.

Александр Михайлович в откорме молодняка имеет трёхлетний практический опыт. Знает, как говорят, секреты получения больших привесов. Вот и сейчас у него в гурте 34 бычка и 21 тёлочка. На таких же кормах, что и на первых двух фермах, животные резко отличаются по своему развитию, виду и упитанности.

— Почему бы, — задаём руководителям хозяйства вопрос, — не передать ему одних откормочников, а на другой ферме сгруппировать тёлочек?

Ответ следует быстрый, но не убедительный: возражают телятницы. Они хотят, чтобы в каждом гурте были и бычки и тёлочки. Так, дескать, им выгодней.

Мы и сами слышали такое их мнение, но убедились и в том, что на доводы о малой эффективности такой организации производства они легко соглашались с нами. И корень зла не в них, а в том, что в колхозе никто **не пытался выйти к животноводам с экономически обоснованным расчётом, показать возможности хозяйства для увеличения производства молока и мяса, разъяснить им, насколько они сами должны быть материально заинтересованы в этом.**

Об отсутствии работы с людьми мы не голословны. Беседуя на фермах с доярками, убедились, что ни одна из них не знает твёрдо поставленной хозяйством цели, личных обязательств по производству молока в юбилейном году Советского государства.

Спрашиваем, например, у доярки Ворошиловской фермы М. А. Нагишкиной, сколько она получила от своей группы коров молока за четыре месяца. Не знает.

— А сколько обязались получить за год?

— Ничего не могу сказать.

— Ну, а в мае сколько получите?

— Не знаю. Как поработают пастухи.

Аналогичные ответы дают её подруги Е. С. Жукова и Н. А. Воробьёва, доярки Васильцовской фермы С. В. Горева, З. Н. Серкова и М. С. Елина.

Производство молока по группам коров, таким образом, зависит от того, как отнесётся к делу та или иная доярка. О деловом соперничестве не может быть и речи, так как показатели их труда не анализируются и наглядно не отражаются.

Правда, на Ворошиловской ферме мы нечто подобное учёту увидели: на корочках от ученической тетради вывешены данные надоя за последние три дня, написанные догадливым приёмщиком молока. И в то же время в конторе под спудом у секретаря парторганизации тов. Неустроева покрытый пылью несколько месяцев лежит целый свёрток отпечатанных типографским способом листов показателей, боевых листков и «молний», условий областного соревнования и всевозможных плакатов, призывающих тружеников села развернуть широкое социалистическое соревнование в честь 50-летия Великого Октября.

Чего после этого стоит весь разговор Владимира Васильевича о том, что доярки должны знать, за что они борются: ведь каждый месяц с ними проводим совещание. Ради чего? Чтобы отметить передовика красным вымпелом и повесить вымпел на стене в конторе, а потом не вспоминать об этом до следующего совещания?

А ведь руководство соревнованием заключает в себе повседневный анализ труда коллектива, оперативное устранение недостатков, обобщение и распространение опыта передовиков. И если бы партийная организация занималась этим, то легко бы установила, что некоторые резервы для увеличения молока лежат на виду. Они и в организации труда на фермах, и в различном отношении к делу доярок, и в недоработках самих хозяйственников.

Для подтверждения сделаем некоторые сопоставления. На Ворошиловской ферме четыре доярки. И все трудятся по-разному. Самый высокий надой — 114—117 кг молока — получает в сутки от своих 12 коров Фаина Сергеевна Голякова, а её подруга Нина Сергеевна Петрова не надаивает и от тринадцати животных 100 килограммов. Разные группы коров? Нет, оказывается. Первая всю себя отдаёт производству, вторая работает с холодком. Нас удивило, например, почему в утреннюю дойку 21 мая она сдала приёмщику всего 9 килограммов молока, а тов. Неустроев как закономерность воспринимает объяснение о том, что Петрова... просыпает дойку.

Возьмём другие примеры. В том же Ворошилове новый скотный двор, и в нём можно было ожидать чистоты и санитарного порядка. Но этим больше отличается старый скотный двор в Васильцеве. И, конечно, если бы в колхозе постоянно держали под контролем труд

животноводов, не оставались бы незамеченными их повседневные нужды. Ведь вот что получается: мы говорим ворошиловским животноводам о значении санитарного состояния в продуктивности животных, а они предъявляют (и вполне справедливо) свои претензии:

— Подвесная дорога смонтирована месяц назад, а уже не работает. Двор-то новый, а посмотрите, как сделан настил пола: стоки — не в желоба, а от них, к кормушкам. Попробуйте навести чистоту?

Характерно, что этот двор, как такое же типовое сооружение на центральной усадьбе в Белоусове, рассчитан на концентрацию крупного рогатого скота. Его планируется разместить вместо шести на трёх крупных фермах с применением в них комплексной механизации. Правильность такого решения не подлежит сомнению. Но внедрять такой комплекс нужно с настойчивой последовательностью, а не как делается сейчас. Вышла подвесная дорога из строя — никому до этого нет дела. Не предусмотрели вовремя сделать стеллажи для молочной посуды — доярки так и вешают ведра на гвозди. Приняли двор с неправильно настланным полом — так он и остался. И это не только в Ворошилове.

На Белоусовской ферме двор принят с неутеплённым потолком и незаконченной отделкой вспомогательных помещений. Ожидать, что в нём будут нормально работать механизмы зимой, нельзя.

Борьба за повышение продуктивности скота не может быть действенной и без хорошей кормовой базы, коренного улучшения лугов и пастбищ. На этот счёт у руководителей хозяйств веский довод: нет людей заниматься этим. Но о каком нагуле молодняка и надое молока может идти речь в дальнейшем, если уже сейчас весь скот пасётся на одних и тех же пастбищах и, как говорит председатель ревизионной комиссии колхоза Филипп Иванович Беспалов, выделить особых негде: кустарник кольцом замыкает населённые пункты.

Видите, сколько скопилось проблем, решать которые нужно планомерно, настойчиво. Что же касается племенной работы, которая должна начинаться с элементарного её учёта, нам думается, колхоз не может обойтись без помощи специалистов группы главного зоотехника районного производственного управления по сельскому хозяйству. В колхозе нет своего зоотехника. И как ни добросовестно относится к делу исполняющая сейчас эту работу Лидия Васильевна Зеленкова, она остаётся по специальности ветфельдшером и справиться со всеми тонкостями нового для неё дела не в состоянии.

А. Кравец, ветврач, заведующий внештатным
отделом животноводства комитета народного контроля.
Ю. Шпетер, главный зоотехник госплемстанции.
Г. Галядкин, председатель группы
народного контроля колхоза «Возрождение».
И. Логинов, член комитета народного контроля.

Колхоз «Возрождение» — деревни Белоусово, Васильцово, Ворошилово, Каравайцево. В 1976 году объединился с колхозом «Путь Ленина». — *Ред.*